

Since When Were You The Villain? / С каких это пор ты стал злодеем?

Глава. ч 31.

"Говорите спокойно, Ваше Величество."

София прочитала свои намерения и ответила улыбкой.

Императрица задала ей несколько вопросов, которые ее интересовали.

Были некоторые вопросы, на которые она могла ответить простым введением, и некоторые, на которые она должна была серьёзно задуматься.

И вопросы из статей не были исключены.

"Я также видел исправления, которые вышли на этой неделе. Я думаю, у вас есть много историй..."

"Ах, что же это..."

На мгновение голова Софии быстро повернулась.

'Я не должен выглядеть слишком несчастным перед императрицей.'

София знала, как различать время и тему.

Женщина перед ней была императрицей.

Она не должна просто доверять своему нежному выражению лица и действовать, не думая.

София знает, что значит письменная помолвка, не глядя на ее лицо.

И в то время как ее несчастье покупает сочувствие, а также тот факт, что ее несчастная невестка не приветствуется.

'Контракт заключается, когда есть что-то, чего мы хотим достичь друг от друга.'

Есть причина, почему императрица устроила помолвку между Софией и Киллианом.

Она хотела для императорской семьи фразу, а не Софию. Поэтому она настаивала на помолвке, хотя и не очень хорошо знала Софию.

Но что, если София раскроет, что она не имеет никакого влияния в Фрау?

С имперской точки зрения, не было бы причин, чтобы она обручилась с Киллианом. Читайте только в полдень.

'По крайней мере, перед Императрицей, я должна быть полезной рукой. Но не слишком умной, чтобы выглядеть полезной.'

София быстро открыла рот, подумав.

"Это правда, что после смерти моей матери все пренебрегали мной... Но теперь все в порядке. Я переехала в лучшую комнату, и мой брат Ян тоже беспокоился обо мне, потому что я была больна..."

София очень слабо улыбнулась.

Она должна была выглядеть умеренно жалкой, чтобы быть в порядке.

"О... я даже не знал, что такое происходит, милая."

В глазах императрицы было немного сострадания.

"Хотя это не было плохой вещью - заниматься домашним хозяйством."

"Это было не плохо?"

"Наблюдая за работой по дому, я смог получить детальное представление о том, как работает моя семья. Что за торговля велась с верхними чинами юга, и как управляется семейное имущество... вот так."

Потом голубые глаза императрицы загорелись.

"То есть ты этому научился?"

"Я также организовал библиотеку, так что у меня было много возможностей учиться через плечо. Мне даже доверили простые финансы."

Это была не ложь.

Согласно дневнику Софии, София управляла частью финансов семьи, а также домашней работой.

У графа Фраусса было много работы, так как он монополизировал торговлю с Югом. Он также имел большой склад и торговую систему.

Граф всегда мучился своей работой.

В сезон, когда погода хорошая, а торговля благоприятна, была сконцентрирована тяжелая работа, которая не могла быть выполнена даже с помощью вассалов.

Однако Ян, который должен был помогать графу Фрау, всегда был в ордене тамплиеров.

В конце концов, единственной рукой графа была его дочь София.

Поскольку ни горничная, ни садовник не знали о положении семьи, граф призвал Софию заняться мелкими делами, связанными с торговлей.

К счастью, София была заинтересована в торговле с тех пор, как её мать была жива.

София, как героиня, была умной и делала то, что её просили.

Она сказала, что сначала она занималась только мелкими делами, но с течением времени она бралась за более важные дела.

'Конечно, он сделал это не из уважения к Софии...'

Так как она была легкомысленным ребёнком, он естественно заставлял её делать больше вещей.

Граф Фрау никогда не хвалил Софию за хорошо проделанную работу.

Он, скорее, снимал стресс с работы над Софией.

'Это как если бы я присоединился к команде дизайнеров, но я чувствую, что я принимаю истерию злого босса после того, как позволил мне заниматься бухгалтерией и управлением продажами... Кроме того, это неоплачиваемая работа, и жилье, как они сказали, было худшим! Сумасшедшая и порочная Фрау!'

Пока мы ехали в потоке мыслей, гнев усилился.

'Нет. Сейчас не о чем злиться...! Успокойтесь!'

София сдерживала свой характер глубоким вдохом.

"Потому что я тоже Фрау, я думаю, что должна сделать это для моей семьи."

София успокоилась и застенчиво улыбнулась.

Затем на лице благородной женщины средних лет появилась довольная улыбка.

"Да. Если вы пренебрегаете своими семейными делами, корни будут сотрясены."

Пока они разговаривали, горничные связали последнюю ленточку на платье.

Они отступили без единого слова, чтобы не мешать разговору.

"О, София. Это действительно красиво. Это платье сияет из-за тебя."

Императрица встала со своего места, восхищаясь сменной одеждой Софии.

София посмотрела на длинное зеркало, которое принесли горничные.

В отличие от того, когда она носила красное платье, платье с коралловой лентой излучало прелестную и милую атмосферу.

Она не была фанаткой того, что она обычно носила, но это подходит послушной Софии выглядит очень хорошо.

"Хочешь пойти и показать это другим? Я посмотрю на Элизабет и выйду."

"Да, Ваше Величество."

Когда София поприветствовала её, горничная вывела её на улицу.

После окончания весеннего обучения Ян Фраусс вернулся в особняк Фрау.

В отличие от прошлого раза, это было запланированное возвращение домой, поэтому слуги Фраусс были готовы приветствовать его.

Он вернулся через несколько дней, но графиня не забыла поприветствовать его.

Ваза была полна свежих цветов, как если бы она была собрана, а деревянный пол был гладким, как если бы он был воском вчера.

Когда он вошел в столовую, как обычно, его встретили богатой сервировкой стола.

На этот раз он намазал маслом омара со свежей икрой, гребешками, устрицами и розмарином и салатом с лимоном.

Ян подумал, что они зашли слишком далеко, когда он снова взглянул на роскошный стол, который ему накрыл.

Он несколько дней пробыл в Ордене тамплиеров, и каждый раз, когда он приходил, это был бунт, он устал от него.

Ян оглянулся вокруг большого стола и обнаружил, что место Софии все еще пустое.

Он перенес её комнату в главное здание, чтобы они могли поужинать вместе...

Он был немного обеспокоен, но все равно сел, потому что это было естественно для нее не быть за столом.

Когда началась трапеза, граф сделал сегодня обычные комплименты.

"Были ли отличные результаты весенних тренировок?"

Плечо графини, которая счастливо улыбалась, гордо расстилается.

Иэн пропустил три дня тренировок из-за Софии. Тем не менее, он не пропустил первое место Рухтайнера.

"Глядя на нашего Яна, я хочу знать, кто лучший рыцарь Руктейна в Империи? Все так далеко позади..."

"... не было никаких изменений в том, чтобы быть номером один в Рыцарях Тамплиеров, Мать."

Ян остановил руку, когда ел у мадам Рубиселлы и поднял голову.

Это правда, что он был исключительным даже среди тамплиеров, но он гордился тем, что был членом Руптайнера.

Унижение уровня Рухтейнера также было неприятно для него.

Когда Ян стал жестче, Рубиселла неловко улыбнулась и кивнула головой.

"Да, верно. Мой сын - лучший из лучших."

Рубиселла поправилась и подняла брови.

Они продолжали говорить, как будто все, что они должны были сделать, это похвалить Яна.

Ян думал, что он хочет спокойно поесть. Он хотел прекратить слышать повторяющиеся комплименты, поэтому он поднял другую тему.

"Я видел статью о Софии в еженедельнике на этой неделе."

Как только он произнес имя Софии, лицо Рубиселлы ожесточилось, и она потёрла лоб, как будто у неё болит голова.

"Я надеялся, что ты не упомянешь ее имя в такой день, Ян."

Рубиселла издала глубокий вздох и почистила тарелку, как будто аппетит упал, и она выпила воду.

Он знал, что его мать не любила Софию, как обычно, но она никогда так не реагировала.

Ян посмотрел на графа, как будто что-то случилось, и граф Фраусс щёлкнул языком.

"Когда ты вернулся в тренировочный лагерь, что-то случилось."

"Что же случилось?"

"Эрцгерцог забрал Софию."

"... что ты имеешь в виду?"

На мгновение Ян перестал есть и его лицо стало твердым.

Его отец горько облизал губы, развернул салфетку с подбородка и положил ее на колени.

"Ну, он сказал, что не может оставить Софию в нашем доме, и он взял ее в герцогство."

"Девушка сказала странные вещи леди Шанелии, так что была странная статья в еженедельнике на этой неделе. Эрцгерцог посмотрел на меня так, как будто собирался убить меня тем, что я делал!"

Рубиселла дрожала и блевала своей несправедливостью.

Статья Софии о бытовой дискриминации в журнале на этой неделе была позором для Фрау.

Поэтому Ян решил, что она хотя бы прочитает лекцию Софии.

Но вмешался кто-то из другой семьи?

"Я не знаю, что эта сучка София сделала с эрцгерцогом, но похоже, эрцгерцог одержим ею."

Рубиселла лежал в постели несколько дней после этого дня.

Граф Фраусс также размышлял о том, что делать с его отношениями с Киллианом, потому что он не мог решить, была ли эта ситуация в его пользу или нет.

Хорошо, что он не знал, что у Софии, настолько бесполезной, был талант заманить эрцгерцога.

Потому что завоевание сердца Киллиана может перерасти в более сильные отношения, чем политическое участие.

Но с другой стороны, он боялся, что Киллиан будет плохо выглядеть из-за Софии.

Так что было бы трудно, если бы София рассказала Киллиану плохие истории о семье Фраусс и использовала их только в своих интересах.

<http://tl.rulate.ru/book/69787/2777284>